

**ЛИЧНОСТЬ АМИРА МУЗАФФАРА В ГЛАЗАХ АХМАДА
ДОНИША И МИРЗЫ АБДУЛАЗИМА СОМИ**

Облобердиев Жасурбек Косим угли

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

Магистрант 2 курса

e-mail: obloberdiyevjasurbek@gmail.com

тел.ном.: +998934572999

***Аннотация:** Изучение истории последней бухарской династии на основе имеющихся первоисточников представляет значительный интерес. Особого внимания заслуживает период присоединения Средней Азии к России, а также правители, управлявшие в это время бухарским государством. Данная статья посвящена анализу личных качеств эмира Музаффара и его политической деятельности в период российского вторжения. На сегодняшний день среди источников, освещающих историю Бухарского эмирата и его присоединения к России, можно выделить следующие труды: «Краткая история мангытских эмиров Бухары» («Рисола») Ахмада Дониша, «История мангытских государей» («Та'рих-и Салатин-и мангитийа») Мирзы Абдалазима Сами, «Тарихи Салимбек» Мирзы Салимбека и другие. В данной статье мы рассмотрим фигуру эмира Музаффара, опираясь на две из указанных выше работ — «Краткую историю мангытских эмиров Бухары» Ахмада Дониша и «Историю мангытских государей» Мирзы Абдалазима Сами.*

***Ключевые слова:** Эмир Музаффар, Бухарский эмират, Ахмада Дониш, «Краткая история мангытских эмиров Бухары», «История мангытских государей», мангиты, эмир Насрулла.*

Среди названных источников особое место занимает «Краткая история мангытских эмиров Бухары» Ахмада Дониша. Это одно из наиболее известных и значимых произведений, представляющее собой острую сатиру на правление

последней бухарской династии. В своем труде автор приходит к выводу о неизбежном падении власти мангытов. Основное внимание в книге уделяется периоду правления эмира Музаффера (1860—1885) и началу царствования эмира Абдалахада (1885—1910), то есть событиям, свидетелем которых был сам Дониш. Значительное место в сочинении занимают описания военного вторжения Российской империи в Среднюю Азию, включая завоевание Джизака и Самарканда.

Истории Бухарского эмирата периода правления эмира Музаффера посвящены и труды Мирзы Абдалазима Сами, среди которых выделяются «Подарок шаху» и «История мангытских государей». Оба произведения охватывают один и тот же период, однако существенно различаются по содержанию. «Подарок шаху» создан в духе придворной историографии, восхваляющей правителей и их деяния, что делает его своеобразной «официальной» версией событий. В отличие от него, «История мангытских государей» носит более критический характер и часто рассматривается востоковедами как «нелегальная» версия первого труда[1].

По словам Ахмада Дониша, эмир Насрулла не желал видеть своим наследником единственного сына Музаффера[2]. Согласно одной из версий, он намеревался передать власть своему внуку от дочери — Саид Абдулахад-хану, происходившему из рода джуйбарских шейхов. Однако поддержка влиятельной части бухарской элиты позволила Музаффару занять престол после смерти отца в октябре 1860 года[3]. В период его правления значительное влияние приобрел перс по происхождению — кушбеги (премьер-министр) Мухаммад-бий (1811—1889), который, пользуясь доверием эмира, продвинул на высокие государственные посты членов своего семейства[4].

В январе 1861 года между бухарскими и кокандскими войсками произошло сражение у Ура-Тюбе. Бухарская армия численностью 18 тысяч человек потерпела поражение от войск молодого кокандского полководца Алимкула, умело применившего линейную тактику боя. В плен к кокандцам попали от 600 до 1000 бухарских воинов, а сама крепость Ура-Тюбе вошла в

состав Кокандского ханства[5].

В 1868 году Бухарский эмират оказался под протекторатом Российской империи. Несмотря на попытки реформирования военной тактики и привлечение турецких военных специалистов, бухарская армия трижды терпела поражения: в битве при Ирджаре (1866), при Чупан-Ате (1868) и при Зерабулаке (1868) от войск генерала Константина фон Кауфмана[6].

Говоря о личности эмира Музаффара, следует обратиться к вышеупомянутым трудам. «Рисола» Ахмада Дониша отличается от других источников не только подробностью изложения, но и бескомпромиссной критикой эмира и государственного устройства Бухары. В сравнении с этим трудом даже «неофициальная» версия Мирзы Абдалазима Сами выглядит более сдержанной. В отличие от Дониша, Сами демонстрирует резко враждебное отношение ко всему русскому и избегает высказываний в пользу реформ. По словам исследовательницы Л. М. Елифановой, Мирза Сами никогда не выступал за изменения в государственном устройстве Бухары и не выдвигал предложений по реформированию общественно-политической системы[7].

Описывая начало правления эмира Музаффара, Мирза Абдалазим Сами отмечает: «В первые годы своего царствования эмир утвердил справедливость как основу своего правления, проявляя щедрость и милосердие. Он оказывал поддержку всем слоям общества, и народ отвечал ему преданностью».

Ахмад Дониш, напротив, рисует совершенно иную картину: «Укрепившись на троне, эмир Музаффар жестоко расправился с теми, кто поддерживал исполнение завещания Насруллы. Внук, который должен был унаследовать власть, был вынужден бежать, но эмира это не остановило — он расправился со всеми его сыновьями и внуками, не оставив никого в живых. Он сместил с должностей всех везиров и высших чиновников, назначенных его отцом, конфисковал их имущество и заменил своими сторонниками. Эти действия вызвали недовольство среди войска и населения».

Хотя Сами иногда позволяет себе осторожную критику эмира, он тут же уточняет: «Разумному достаточно намека! Яснее сказать невозможно». В своих

описаниях он, следуя традициям придворных историографов, использует возвышенные формулировки, например: «Эмир Музаффар не принял этого желания народа в преддверии своего лучезарного сердца» или «Благороднейшее прекрасное сердце эмира...».

Ахмад Дониш, напротив, дает резкие характеристики: «По своей природе эмир Музаффар был глуп и ограничен»; «Во время его правления этот неразумный и жестокий эмир пролил много крови»; «Он был не кем иным, как распутником и кровожадным тираном».

Таким образом, источники о правлении эмира Музаффара существенно различаются в оценках его личности и действий: от придворного восхваления в трудах Мирзы Абдалазима Сами до беспощадной критики в сочинении Ахмада Дониша.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать отрицательный вывод относительно личности Амира Музаффара, но мы также должны помнить, что эти два автора были отстранены от своих должностей в конце своей жизни или имели личные негативные взгляды на власть эмира. Сам эмир Музаффар почитал творчество поэта Алишера Навои и в 1872 году подарил рукопись Дивана Алишера Навои Британской королеве Виктории. В целом, в этой статье можно сделать вывод, что эмир Музаффар как правитель не обладал достаточными знаниями и навыками, а недостатки, допущенные им при приходе к власти, были одной из причин подчинения государства Российской империи

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирза Абдалазим Сами «Тарих-и салатин-и мангитийа» дар ас-салтана-и Бухараи шариф. Перевод Л. М. Епифановой. М., 1962 – 13 с.
2. Дониш, А. Путешествие из Бухары Петербург. Перевод М.Османова. Душанбе. 1960 – 45 с.
3. Маликов А. Стратегии по легитимации власти в Бухарском эмирате (1860-1868) // The scientific heritage, No 104 (2022), с.54-60
4. Семенов А.А., Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей их в средневековой Бухаре. II Советское востоковедение. Т. 5 М.-Л.

1948 – 97 с.

5. Бейсембиев Т.К. Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII-XIX веков. — Алматы. 2009 - 279 с.

6. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. – Санкт-Петербург. 1903 – 441-449 с.

7. Трактат Ахмада Дониша «История мангытской династии». Перевод, предисловие и примечания И. А. Наджафовой. Душанбе, 1967 –13 с.

8. JOHN SEYLLER, A MUGHAL MANUSCRIPT OF THE «DIWAN» OF NAWA'I in Artibus Asiae, Vol. 71, No. 2 (2011), с. 325—334